

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Сун Цзясюань
на тему:
«Внешняя политика России и межгосударственные конфликты 1860-х гг.
в осмыслении Л.Н. Толстого»
по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Подходы к изучению творчества и жизненного пути Л.Н. Толстого в последние годы приобрели новое измерение и существенно обновились. Этому способствовало как обращение к ранее мало привлекавшим внимание биографическим аспектам и архивным материалам, так и смена оптики и угла зрения, обогащенные достижениями гуманитарных наук за минувшую четверть века. В пример можно привести недавнюю монографию М.Д. Долбилова «Жизнь творимого романа» (2023), в которой, казалось бы, прекрасно изученные текстология и политический контекст романа «Анна Каренина» осмысляются в новом свете с привлечением черновых рукописей и помещению их в синхронный роману злободневный политический контекст. Обсуждаемая диссертация Цзясюань Сун располагается в том же широком русле новейших исследований, предлагающих новую контекстуализацию произведений и взглядов Толстого через их соотнесение с социально-политическими событиями, преломленными в восприятии писателя. **Актуальность диссертации** заключается не только в следовании этому направлению, но и в выборе темы: в фокусе внимания автора находится общезначимый период творчества Толстого – 1860-е годы, – когда пишется и публикуется его шедевр «Война и мир». Особенно отмечу, что несмотря на, казалось бы, доскональную изученность исторических и публицистических источников романа (начиная с работ формалистов Б.М.

Эйхенбаума и В.Б. Шкловского), автору диссертации удастся найти, обосновать и тщательно проработать слабо изученный ракурс в исследованиях романа – влияние синхронного внешнеполитического контекста на размышления Толстого-мыслителя и особенно художника. Речь идет о прямых отсылках в тексте романа «Война и мир», как известно, посвященного наполеоновским войнам 1805-1814 годов, к трем современным Толстому международным конфликтам: Польском восстании 1863 года, Датско-прусской войне 1864 года и Прусско-Австрийской войне 1866 года. К ним автор добавляет рецепцию Толстым двух крупнейших политиков середины XIX столетия – Наполеона III и Отто фон Бисмарка, которые в той или иной степени были акторами названных событий и де факто принадлежали к числу наиболее влиятельных и обсуждаемых политиков Европы в ту эпоху.

Отметим в этой связи, удачное исследовательское решение автора: вместо того, чтобы отделить европейские войны от деятельности указанных политиков, например, под предлогом того простого факта, что деятельность Луи Наполеона формально не относится к восточноевропейским войнам, Ц. Сун, напротив, рассматривает их как единый рецепционный комплекс, поскольку объектом исследования в работе выступают все же не политические события сами по себе и даже не столько их рецепция Толстым-человеком, сколько их творческое переосмысление и вплетение в сложную художественную ткань «Войны и мира». В соответствии с этим автор использует своего рода «трехступенчатый» метод изучения такого сложного объекта: каждый из обозначенных политических конфликтов сначала рассматривается в перспективе синхронной Толстому русской и европейской периодики; затем автор выявляет, соотносит и интерпретирует взгляды Толстого человека и мыслителя на эти события (на основе его текстов и устных высказываний); наконец, с учетом первых двух шагов исследователь обращается к тексту и черновикам «Войны и мира», чтобы объяснить, почему Толстой встраивает в текст об эпохе 1800-х годов остро актуальные и

анахронистичные (с точки зрения времени действия самого романа) отсылки к Наполеону III и Бисмарку, польскому восстанию, австрийской измене и проблеме Шлезвига и Гольштейна. Попутно отметим здесь, что обращение к многочисленным черновикам «Войны и мира» является несомненным достоинством работы, т.к. толстоведам хорошо известно, что многие авторские комментарии к историческим и современным событиям были удалены Толстым при переделке черновиков в 1864-1866 годах.

Руководствуясь описанным методом анализа, диссертант последовательно выстраивает три главы диссертации в виде нескольких контекстов «понимания» - от наиболее удаленного от Толстого внешнего политического контекста через газетно-журнальную публицистику к контексту интеллектуальной деятельности самого писателя и его черновым наброскам к «Войне и миру» и другим произведениям 1860-х годов. **Достоверность результатов** исследования раскрывается в подробной аргументации на протяжении трех главы исследования.

В первой главе Цзясюань Сун задается вопросом, почти не привлекавшим внимания толстоведов, почему Толстой в 1863 году, по его собственным и его супруги словам, собирался отправиться на потенциальную войну, поводом к которой могло стать Польское восстание, и как этот биографический факт преобразуется в «Войне и мире» в «польский мотив» эпилога. Предлагаемый диссертантом ответ на этот вопрос хорошо аргументирован и объяснен в первую очередь не апелляцией к желаниям самого Толстого, а к тому, как он реагировал на меняющийся политический контекст после Польского восстания 1863 года. Ключевым источником здесь выступают газеты («Московские ведомости» Каткова) и другие синхронные материалы, из которых ясно, что угроза большой войны между Россией и Францией из-за Польши обсуждалась на их страницах как реальная, что и могло обусловить замысел Толстого снова участвовать в боевых действиях. Не менее любопытны и убедительны и объяснения того, как «Польский вопрос» превращен Толстым в эпилоге «Войны и мира» в мыслительный

эксперимент, результат которого призван убедить читателя в невозможности рационального познания истинных причин хода истории.

Вторая глава посвящена серии международных конфликтов с участием Австрийской империи и их восприятию Толстым. Речь идет в первую очередь о том, что писатель представляет эту страну в «Войне и мире» как «изменницу» интересов России. Существенным научным достижением диссертанта в этой главе является установление источников такой трактовки роли Австрии в синхронной времени написания романа публицистике Погодина, И.С. Аксакова, Н.Я. Данилевского, Гильфердинга и др. Таким образом, выбор Толстого в романе предстает не столько как его личное и субъективное мнение, идущее в разрез с общественным, сколько как солидарное с другими публицистами высказывание.

В третьей и наиболее обширной главе предложен развернутый и многоаспектный анализ восприятия Толстым фигур Наполеона III и Отто фон Бисмарка, а также их функции в художественном целом «Войны и мира» и в публицистике Толстого других лет. В отличие от хорошо изученного «наполеоновского мифа» и его критике в романе, личность Наполеона III редко привлекала внимание толстоведов, и здесь Цзясюань Сун удастся сделать несколько принципиально важных наблюдений. В купе с детальной проработкой «бисмарковского» мотива, диссертант показывает, что обе политические фигуры могли катализировать размышления Толстого над ролью личности в истории, отчего фигура Бисмарка возникает уже в ранних набросках «Войны и мира» и с тех пор уже не исчезнет и из окончательного текста романа. Более того, диссертант уместно привлекает и более поздние упоминания Толстого о Бисмарке, в частности включение предсмертных слов политика в позднюю дидактическую книгу «Круг чтения».

В заключении диссертации подводятся ее итоги и концептуализируются результаты. Можно констатировать, что **новизна** диссертационного исследования на фоне предшествующих работ заключается в преодолении, судя по всему, неточного взгляда на позицию

Толстого в 1860-е годы, якобы далекую от злободневных политических дискуссий в прессе. Такой взгляд, опирающийся на автохарактеристики самого писателя, нуждался в коррекции и в выносимом на защиту исследовании она убедительно проведена.

Таким образом, **научные положения и выводы**, вносимые на защиту, представляются нам **убедительными и обоснованными в высокой степени**.

Как и любому качественному исследованию, ставящему проблемные вопросы и предлагающему глубокие объяснения, работе Цзясюань Сун свойственна открытость к диалогу и полемике. Позволим себе одно соображение относительно нескольких фрагментов диссертации, в которых автор намечает, но не развивает до более концептуальных обобщений, весьма перспективные идеи. Так, абсолютно правильная идея автора о том, что апелляция Толстого к злободневным событиям Польского восстания, войны из-за Шлезвига и Гольштейна, фигурам Бисмарка и Наполеона III должна была облегчить читателям восприятие сложных умозрительных рассуждений автора на историософские темы. На наш взгляд, эта проблема, выходя за пределы заявленной темы диссертации, выводит к проблеме соотношения прошлого и настоящего в повествовательной логике «Войны и мира», или, как выражаются нарратологи, темпоральности романа. Возможно, автору будет интересно вернуться к этому сюжету в дальнейшем.

Переходя к полемической части, мы хотели бы предложить диссертанту ряд вопросов, которые остались не до конца освещены в диссертации, по крайней мере, на уровне формулировок:

- 1) Можно ли говорить о том, что наряду с названными во Введении методами автор прибегает и к традиционному методу биографической реконструкции, когда рассуждает о том, как Толстой воспринимал то или иное событие?
- 2) Можно ли привлекать к анализу «Войны и мира», как это сделано в диссертации, события франко-прусской войны 1870-71 годов и роль

в ней Наполеона III, если она произошла уже позже выхода первой законченной редакции? Если да, то с какими оговорками и в каком контексте?

- 3) Есть ли в «Войне и мире» другие упоминания злободневных для 1860-х годов событий и конфликтов и, если да, то как они могут быть связаны с рассмотренными в диссертации?

В заключение приведем короткий список совсем мелких недостатков оформления:

- 1) на с. 12-13 перечисляемые работы историков, как представляется, следовало бы дать по алфавиту фамилий или по хронологии публикации.
- 2) Во введении стоило бы четко разграничить два наименования войн, чтобы избежать путаницы: так, на с. 14 встречается «датско-немецкая война 1864 гг.», которую в российской историографии, как кажется, принято называть датско-прусской или датско-прусско-австрийской войной 1864 года. А название датско-немецкая война резервировано за первой фазой конфликта – в 1848-1850 годах (так же именуемой в национальных историографиях враждующих стран «трехлетней войной»).
- 3) Книгу Чудовского Война за Шлезвиг-Гольштейн (СПб., 1866) следовало бы перенести из раздела «исследования» в «источники».
- 4) Опечатка «скептис» на с. 101.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а

также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сун Цзясюань заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор школы филологических наук
факультета гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики»

ВДОВИН Алексей Владимирович

15.02.2025

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Адрес места работы:

105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4,
НИУ «Высшая школа экономики»,
школа филологических наук
факультета гуманитарных наук
Тел.: 84957729590 доб. 22161; e-mail: avdovin@hse.ru

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики»
А.В. Вдовина удостоверяю:

15.02.2025